

**N.S. KARINSKY'S MEMOIRS
AS A HISTORICAL SOURCE****P. Akulshin**

Summary: For the first time in Russian historiography, the article analyzes a previously unknown historical source – the memoirs of N.S. Karinsky (1873–1948), a prominent lawyer of the pre-revolutionary era who played a prominent role during the 1917 revolution and the Civil War. While in exile in the USA, he created an extensive memoir legacy, which has not yet been introduced into scientific circulation. A set of his memoirs was published in the newspaper – "Russian Life", published in San Francisco. It was preserved in the family archive of his descendants in the USA, who gave them to their relative S.S. Karinsky living in Russia in 2015–2018.

Keywords: History of Russia at the beginning of the XX century, Moscow University, court, legal proceedings and advakatura in the Russian Empire, revolution of 1917, Civil War, Russian abroad.

**ВОСПОМИНАНИЯ Н.С. КАРИНСКОГО
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹****Акульшин Петр Владимирович**

Д.и.н., профессор, Рязанский государственный
медицинский университет имени академика И.П. Павлова
stone2708@mail.ru

Аннотация: В статье впервые в отечественной историографии анализируются ранее неизвестный исторический источник – воспоминания Н.С. Каринского (1873–1948), видного юриста дореволюционной эпохи, сыгравшего заметную роль в ходе революции 1917 г. и Гражданской войны. Находясь в эмиграции в США, он создал обширное мемуарное наследие, которое еще не введено в научный оборот. Его мемуары были опубликованы в газете «Русская жизнь», издаваемой в Сан-Франциско. Он сохранился в семейном архиве его потомков в США, которые передали их своему живущему в России родственнику С.С. Каринскому в 2015–2018 гг.

Ключевые слова: история России начала XX в., Московский университет, суд, судопроизводство и адвокатура в Российской империи, революция 1917 г., Гражданская война, Русское зарубежье.

Богатство мемуарного наследия Русского зарубежья еще далеко не исчерпано. Это касается и исторических источников, сохранившихся не только в специализированных научных учреждениях (архивах, библиотеках, музеях), но и в семейных архивах частных лиц. К числу таких материалов относятся воспоминания Н.С. Каринского (1873–1948), эмигрировавшего из России в 1920 г. В данный момент они хранятся в семейном архиве его двоюродного правнука, московского журналиста С.С. Каринского. Автор мемуаров принадлежал к числу представителей либеральной интеллигенции. Он родился в Москве в 1873 г. в дворянской семье, корни которой восходили к вошедшим в состав «благородного сословия» представителям духовенства [67, оп. 307, д. 357; оп. 77, д. 2477]. После окончания юридического факультета Московского университета он переехал в российскую провинцию в качестве земского служащего сначала во Владимирскую губернию, затем – в Орловскую. Одновременно он начал заниматься юридической практикой в качестве помощника присяжного поверенного. Его деятельность на этом поприще оказалась весьма успешной, и он переехал в Харьков уже в качестве присяжного поверенного.

Каринский принимал активное участие в общественной жизни одного из крупнейших городов юга России. Помимо юридической деятельности он проявил себя и на политическом поприще, став активным членом Харьковского комитета «Партии народной свободы», являлся выборщиком от Харькова во II Государственную думу, редактировал харьковскую либеральную газету «Утро» (1908–1915 гг.). В годы Первой мировой войны Каринский состоял уполномоченным Главного по снабжению армии комитета всероссийских земского и городского союзов, а в 1915 г. переехал в Москву, где продолжил адвокатскую практику.

Февральская революция 1917 г. дала возможность представителям либеральной оппозиции получить доступ к управлению страной, и Каринский стал одним из комиссаров Московского градоначальства. В рамках проводимого министром юстиции А.Ф. Керенским курса на привлечение либеральных адвокатов на судебные и прокурорские должности, он в мае 1917 г. был назначен на должность прокурора Петроградской судебной палаты. В этом качестве он принял активное участие в борьбе с радикальными противниками Временного правительства в период июльского политического кризиса 1917 г.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00164а «Воспоминания Н.С. Каринского (1883–1920)».

в столице. В августе 1917 г. он покинул свою должность, а после прихода к власти большевиков перебрался сначала в Москву, а затем на оккупируемую Германией Украину. С конца 1918 г. Каринский находился в Крыму в качестве прокурора судебной палаты, назначенного местным областным правительством. В эти годы бывший присяжный поверенный проявил себя как энергичный деятель, обладающий несомненной административной хваткой. Он был одним организатором эвакуации из Крыма весной 1919 г., когда Красная армия на короткое время взяла полуостров под контроль. В дальнейшем он служил в правительстве Юга России при А.И. Деникине: состоял членом Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, являлся начальником Черноморской губернии и даже занимал должность исполняющего обязанности министра внутренних дел [1; 9; 28].

С ноября 1920 г. он находился в эмиграции в Константинополе, в 1923 г. переехал в США, где проживал в Нью-Йорке. Пытаясь адаптироваться к заокеанской жизни, Каринский находил время и возможность для участия в общественной жизни русской диаспоры: занимался журналистикой, входил в состав Русского национального комитета в Нью-Йорке, избирался председателем Зарубежного союза русских судебных деятелей в США [60]. Первый опыт создания им мемуаров связан с изданием весной 1918 г. в Москве коллективного сборника «Пережитое (год революции)» [62]. В тот момент Каринскому и его единомышленникам казалось, что Советскую власть ожидает скорое и неминуемое падение, и они пытались зафиксировать свои заслуги как в борьбе со «старым режимом», так и с новыми узурпаторами власти. Вновь он вернулся к воспоминаниям во время пребывания в Константинополе, опубликовав в 1923 г. в двенадцатом томе «Архива русской революции» «Эпизод из эвакуации Новороссийска» [59, с. 149–156]. Этот фрагмент до сих пор остается единственным мемуарным свидетельством автора, который введен в научный оборот.

Первые два десятилетия пребывания в США Каринский вел борьбу за выживание, работал мойщиком посуды, докером, таксистом. Только в начале 1940-х гг. у него появилась время и возможность для систематической работы над мемуарами. Трибуной для него стала издаваемая в Сан-Франциско газеты «Русская жизнь», одна из старейших русскоязычных газет в США. На протяжении последующего десятилетия она являлась частной собственностью гражданина США Ф. Кларка, и на ее страницах преобладали публикации членов «Общества друзей русской свободы», объединявшего эмигрантов эсеровской ориентации. В 1938 г. этот периодический орган перешел к издателю газеты «Русские новости» П.П. Балакину и выходил под двойным названием. В декабре 1941 г. газета перешла в руки объединявшего русские эмигрантские организации западного побережья

США «Русского Центра» и выходила ежедневно под старым названием «Русская жизнь» под редакцией профессора Г.К. Гинса, бывшего члена правительства адмирала А.В. Колчака. На протяжении двух десятилетий газета занимала умеренно антисоветские позиции, а в годы Второй мировой войны трактовала фашистскую Германию как большее зло, чем СССР. По мере нарастания холодной войны «Русская жизнь» стала воинствующим органом антисоветского направления, основную политическую линию которой формировала организация «Крестовый поход во имя правды» во главе с А.Д. Билимовичем и Н.М. Неклюдовым [5]. В силу вполне объяснимых причин в отечественных хранилищах отсутствуют полные комплекты номеров «Русской жизни». Среди выявленных к настоящему времени на территории Российской Федерации отдельных разрозненных номеров этой газеты публикации Каринского отсутствуют. Поэтому его мемуары по сей день остаются неизвестными отечественному читателю и никогда не использовались в научных исследованиях.

Выявленный в настоящий момент в личном архиве С.С. Каринского комплекс воспоминаний Н.С. Каринского представляет собой сделанные самим автором вырезки из номеров газеты «Русская жизнь». После смерти автора они остались на хранении у его дочери Татьяны Каринской, затем перешли к внучке Галины Сейдель, которая и передала их своему живущему в России родственнику на протяжении 2015–2018 гг. К сожалению, сохранность многих вырезок далека от идеала, к тому же на большинстве из них отсутствуют отметки о номере и дата выхода, что создает дополнительные трудности в работе с ними. Можно предположить, что в конце жизни автор планировал издать воспоминания в виде отдельной книги и даже составил соответствующий план, но его смерть помешала осуществлению этого замысла. Свои мемуарные заметки сам автор сгруппировал в виде четырех тематических комплексов, состоящие из нескольких десятков отдельных фрагментов, которые охватывают период от детства автора до его приезда в США.

Первый тематический комплекс, озаглавленный автором «Тени прошлого», представляют собой семейно-бытовые зарисовки о жизни московской интеллигенции конца XIX – начала XX в. В них значительное место занимает рассказ о детстве и юности мемуариста, которые проходили в городском доме родителей и на дачи в подмосковной усадьбе Максимо [32; 54]. В юмористических тонах он описывает свое недолгое пребывание в I Московском кадетском корпусе, откуда был исключен, и завершил образование во второй Московской гимназии [25]. Подробно рассказано о духовной жизни молодого человека 1890-х гг., мотивации выбора для получения высшего образования. Значительное место занимает жизнь московского студенчества, в том числе деятельность студенческих землячеств, членом союзного со-

вета которых являлся Каринский [26]. Повествование о жизни студенчества Московского университета дополняется яркими образами повседневной жизни старой столицы [33]. В этом отношении этот раздел воспоминаний Каринского имеет несомненное сходство с произведениями таких ее бытописателей как П.Д. Боборыкина и В.А. Гиляровского. Хотя речь идет не о заимствовании и подражании, а о близости социальных и психологических позиций этих авторов. Если с произведениями П.Д. Боборыкина, прежде всего появившемся в 1882 г. романе «Китай-город», Каринский был, несомненно, знаком, то книга В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», изданная в СССР в 1926 г., была недоступна живущему за океаном эмигранту [4]. Несомненное сходство говорит о том, что все эти тексты объединяло «стремление автора, не чуждого гражданским идеалам, отыскать в бушующем море промышленной цивилизации и прогресса твердые основы человеческого благополучия. Соединение прагматизма со здравым смыслом, а здравого смысла с красотой и благородством – такова этико-мировоззренческая и эстетическая позиция Боборыкина человека, гражданина и писателя» [69, с. 108; 68].

При внимательном анализе заметно, что в этой части мемуаров автор фактически соединил два хронологических пласта. Один относится к периоду студенчества автора в 1890-х гг., второй – к эпохе кануна и периода Первой мировой войны, когда Каринский переехал из провинциального Харькова в Москву для продолжения адвокатской практики. В целом эта часть воспоминаний создает широкую панораму общественной и литературной жизни старой столицы эпохи «серебряного века» отечественной культуры прежде всего в форме рассказа о деятельности Московского литературно-художественного кружка [38; 35].

Второй раздел мемуаров носит название «Встречи. Воспоминания». В них перед читателем проходит целая галерея известных деятелей дореволюционной России. Это, прежде всего, выдающиеся отечественные юристы А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, О.О. Грузенберг, Н.Н. Крестянов, П.С. Пороховщиков, Ф.В. Спасский [8; 7; 39; 48; 36; 37; 57]. В отдельный раздел выделены воспоминания о художнике И.Я. Билибине и писателе Е.Н. Чирикове, с которыми мемуарист связывала тесную дружбу, возникшая накануне Первой мировой войны [6; 12; 13].

Обширная часть воспоминаний Каринского связана с профессиональной деятельностью автора в качестве присяжного поверенного. В них на основе многочисленных конкретных эпизодов рассказано об устройстве и деятельности русского суда и адвокатуры, а также изложение истории целого ряда нашумевших судебных процессов начала XX в. Мемуарист дает апологетическую оценку судебным уставам Александра II, считая их образцом идеального судопроизводства, хотя его текст

ярко показывает те трудности, которые возникали при реализации новых правовых норм на практике [52]. Это наиболее заметно при изложении материала о судебных процессах, связанных с преследованиями властями различных религиозных сект. Автор в качестве защитника специализировался на подобных процессах, и обладал большой эрудицией, как в области вероучения Русской православной церкви, так и в сфере воззрений неортодоксальных религиозных деноминаций. Каринский выступал на процессах скопцов, «Нового Израиля», «Охтенской богородицы», которая напрямую была связана с религиозными исканиями таких деятелей русской культуры Серебряного века как Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус и М.М. Пришвин [47; 46; 44; 23]. Текст мемуаров свидетельствует о том, что сам автор, будучи приверженцем православия [53], являлся убежденным сторонником принципа свободы вероисповедования и противодействовал попыткам административного и судебного давления на верующих, имеющих нетрадиционный взгляд на религию и церковь.

Каринский неоднократно успешно выступал защитником на политических [11; 14; 22; 42], уголовных [24; 41; 45; 55; 56] и гражданских процессах [10; 20; 29; 31; 40], мемуарный рассказ о которых представляет собой интереснейший источник по истории отечественного права и суда. Он уделил значительное внимание составу и деятельности такого юридического института, как Совет присяжных поверенных, который не получил должного осмысления в современной отечественной историографии. Согласно принципам судебной реформы 1864 г., в каждом судебном округе при окружной судебной палате предполагалось создание Совета присяжных поверенных в качестве органа корпоративного самоуправления адвокатского сословия. Правда, в реальности такие общественные учреждения к 1914 г. существовали далеко не в каждом судебном округе. Первые два совета присяжных поверенных были образованы в Петербурге и Москве в 1866 г., третий был открыт в округе Харьковской судебной палаты в 1874 г. В остальных судебных округах России советы присяжных поверенных появились только после 1905 г. С харьковским округом и была связана вплоть до переезда в Москву в 1915 г. адвокатская практика Каринского. В состав этого округа входили 6 губерний юга России (Харьковская, Екатеринославская, Полтавская, Воронежская, Курская, Орловская), а также Усманский уезд Тамбовской губернии. На этой территории в 1913 г. действовали 339 присяжных поверенных и 461 их помощников. Последний состав Харьковского совета присяжных поверенных на основании «Учреждения судебных установлений» был избран перед началом Первой мировой войны 1914 г., вошел в него и Каринский [3; 61; 65, с. 28–29]. В своих мемуарах он дал яркие портреты таких видных юристов как С.А. Крылов, Н.Н. Познанский, А.М. Александров, И.Е. Булгаков, В.В. Дашкевич, Р.И. Падеревский. А.Н. Переверзев,

В.А. Розен, Ф.В. Спасский, А.С. Станиславский, которые определяли лицо либеральной адвокатуры и ответственности в этом регионе России.

Следующая часть воспоминаний Каринского посвящена революционным событиям 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг. «Звездный час» мемуариста связан с его деятельностью на посту прокурора Петроградской судебной палаты. В этом качестве он возглавил Чрезвычайную комиссию по расследованию противоправительственного выступления большевиков 3–5 июля 1917 г. и инициировал розыск и арест его руководителей, включая В.И. Ленина и Л.Б. Троцкого [63; 64]. По мнению автора воспоминаний, собранные им при поддержке контрразведки Петроградского военного округа документы убедительно свидетельствовали о виновности руководства партии большевиков в подготовке вооруженного выступления в июле 1917 г. в столице и их связи с германскими спецслужбами. Он до конца жизни считал, что отказ Временного правительства в лице его ведущих в тот момент деятелей А.Ф. Керенского, Н.В. Некрасова и М.И. Терещенко поддержать выдвинутые министром юстиции П.Н. Переверзевым обвинения являлось роковой ошибкой. Именно это, по его мнению, стало поворотным пунктом в борьбе за власть, которая не позволила предотвратить приход к власти большевиков в октябре 1917 г. [43]

На протяжении всей оставшейся жизни Каринский являлся убежденным противником большевиков. Он внес посильный вклад в борьбу с ними в качестве прокурорского работника в Петрограде в 1917 г. и в Крыму в 1918 г., а затем и в качестве административного деятеля Южнорусского правительства А.И. Деникина. В мемуарах для обозначения Советского государства он употребляет слова «Совдепия» или «СССР», а также издевательский термин «Триэсэрии». Наиболее ярким выражением его политической позиции является мемуарный отрывок «Кто он (рассказ Фомы Подточина)», представляющий собой ядовитый памфлет, направленный лично против И.В. Сталина [30].

Но при этом жизненные обстоятельства сложились

таким образом, что Каринскому пришлось в эмиграции убеждать единомышленников в своей враждебности к советской власти [21]. Это связано с таким эпизодом как проведение следственных действий против руководства партии большевиков в связи с попыткой вооруженного выступления в июле 1917 г. В 1931 г. в СССР вышла книга воспоминаний В.Д. Бонч-Бруевича, в которой содержался рассказ об июльском кризисе 1917 г. По свидетельству автора, именно Каринский по телефону сообщил ему об угрозе ареста В.И. Ленина, что позволило лидеру большевиков спастись от грозящей опасности [2]. Каринский всячески опровергал этот факт, однако в данный момент не представляется возможным определить, какая из этих двух версий является более правдивой.

Каринский в воспоминаниях проявил себя интересным рассказчиком, его мемуары написаны живым и ярким языком, содержат большое количество культурных аллюзий и литературных цитат, свидетельствующих о большой начитанности и эрудиции автора. Об этом свидетельствует и завершающий цикл воспоминаний мемуарный отрывок «Состязание». В нем автор привел любопытный случай межкультурных коммуникаций, который происходил при его личном участии в гостинице «Пенсильвания» в Нью-Йорке. Этот текст, возможно содержащий и определенную долю художественных преувеличений, явно навеян рассказом «Певцы» из «Записок охотника» И.С. Тургенева. Разноплеменной группе людей, которые тяжелым трудом зарабатывают себе на жизнь в городе «желтого дьявола», во время вспыхнувшего в ходе короткого перерыва спора бывший русский адвокат и прокурор, выступающий в роли их бригадира, доказывает красоту и величие русского языка. Мощным и убедительным аргументом является чтение им русского перевода стихотворения классика американской литературы Эдгара По в переводе К.Д. Бальмонта, с которым он познакомился в 1890-е гг. в Москве [50].

Введение в научный оборот текста воспоминаний Каринского несомненно будут способствовать разработке многих актуальных проблем истории российского общества конца XIX – начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулышин П.В. Русский интеллигент в эпоху социальных потрясений: Н.С. Каринский и его воспоминания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 12. С. 6–10.
2. Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М.: Федерация, 1931. 404 с.
3. Гессен И.В. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство. Т. 1. М.: Издательство Советов присяжных поверенных, 1914. 623 с.
4. Гиляровский Москва и москвичи: Воспоминания. М.: Всероссийский союз поэтов, 1926. 126 с.
5. Градова З. К истории газеты «Русская жизнь» // «Новый Журнал». Литературно-художественный журнал русского Зарубежья. 2012. № 267.
6. Каринский Н.С. Библин И.Я. // Личный архив С.С. Каринского.
7. Каринский Н.С. (К годовщине катастрофы с царским поездом) // Личный архив С.С. Каринского.

8. Каринский Н.С. А.Ф. Кони и император Александр III // Личный архив С.С. Каринского.
9. Каринский Н.С. Автобиография, сентябрь 1947 г. // Личный архив С.С. Каринского.
10. Каринский Н.С. Беглые гг. Тиньковых // Личный архив С.С. Каринского.
11. Каринский Н.С. В военных судах // Личный архив С.С. Каринского.
12. Каринский Н.С. В Крыму (рассказ) // Личный архив С.С. Каринского.
13. Каринский Н.С. В Массандре (из воспоминаний) // Личный архив С.С. Каринского.
14. Каринский Н.С. В Одесском военном суде // Личный архив С.С. Каринского.
15. Каринский Н.С. В Святую ночь // Личный архив С.С. Каринского.
16. Каринский Н.С. В Сенате // Личный архив С.С. Каринского.
17. Каринский Н.С. Видение (рассказ) // Личный архив С.С. Каринского.
18. Каринский Н.С. Газетная болтовня (из воспоминаний) // Личный архив С.С. Каринского.
19. Каринский Н.С. Глупое лицо // Личный архив С.С. Каринского.
20. Каринский Н.С. Гражданские дела // Личный архив С.С. Каринского.
21. Каринский Н.С. Grimасы жизни (клочок автобиографии) // Личный архив С.С. Каринского.
22. Каринский Н.С. Дело госпожи А. Политический процесс (из воспоминаний) // Личный архив С.С. Каринского.
23. Каринский Н.С. Дело Охтенской богородицы // Личный архив С.С. Каринского.
24. Каринский Н.С. Дело самозванца Трубецкого // Личный архив С.С. Каринского.
25. Каринский Н.С. Дядя Николай (из семейной хроники) // Личный архив С.С. Каринского.
26. Каринский Н.С. Землячество и союзный совет (Из воспоминаний о Московском университете) // Личный архив С.С. Каринского.
27. Каринский Н.С. Из пережитого // Личный архив С.С. Каринского.
28. Каринский Н.С. Краткая автобиография, август 1932 г. // Личный архив С.С. Каринского.
29. Каринский Н.С. Крестьянка-графиня // Личный архив С.С. Каринского.
30. Каринский Н.С. Кто он (рассказ Фомы Подточина) // Личный архив С.С. Каринского.
31. Каринский Н.С. Купец из Кременчуга // Личный архив С.С. Каринского.
32. Каринский Н.С. Максимо и «соловей-разбойник» // Личный архив С.С. Каринского.
33. Каринский Н.С. Москва и москвичи (кое- что о Москве 19 века) // Личный архив С.С. Каринского.
34. Каринский Н.С. Наваждение (рассказ) // Личный архив С.С. Каринского.
35. Каринский Н.С. Негр // Личный архив С.С. Каринского.
36. Каринский Н.С. О.О. Грузенберг // Личный архив С.С. Каринского.
37. Каринский Н.С. П.С. Пороховщиков // Личный архив С.С. Каринского.
38. Каринский Н.С. Пари // Личный архив С.С. Каринского.
39. Каринский Н.С. Переключка поколений (к столетию со дня рождения А.Ф. Кони) // Личный архив С.С. Каринского.
40. Каринский Н.С. Перемена фамилии // Личный архив С.С. Каринского.
41. Каринский Н.С. Покушение на убийство предводителя дворянства // Личный архив С.С. Каринского.
42. Каринский Н.С. Политический процесс // Личный архив С.С. Каринского.
43. Каринский Н.С. Последний шанс. (30 лет назад) // Личный архив С.С. Каринского.
44. Каринский Н.С. Процесс Нового Израиля // Личный архив С.С. Каринского.
45. Каринский Н.С. Процесс присяжного поверенного Левченко // Личный архив С.С. Каринского.
46. Каринский Н.С. Процесс скопцов // Личный архив С.С. Каринского.
47. Каринский Н.С. Сектантские процессы в русских судах // Личный архив С.С. Каринского.
48. Каринский Н.С. Сенатор Крестьянов // Личный архив С.С. Каринского.
49. Каринский Н.С. Советы присяжных поверенных // Личный архив С.С. Каринского.
50. Каринский Н.С. Состязание // Личный архив С.С. Каринского.
51. Каринский Н.С. Страх (рассказ) // Личный архив С.С. Каринского.
52. Каринский Н.С. Судебные уставы императора Александра II // Личный архив С.С. Каринского.
53. Каринский Н.С. Судьба // Личный архив С.С. Каринского.
54. Каринский Н.С. Тени минувшего // Личный архив С.С. Каринского.
55. Каринский Н.С. Убийство жены судебным следователем // Личный архив С.С. Каринского.
56. Каринский Н.С. Уголовные дела с присяжными заседателями // Личный архив С.С. Каринского.
57. Каринский Н.С. Ф.В. Спасский (Памяти друга соратника) // Личный архив С.С. Каринского.
58. Каринский Н.С. Харьковский совет присяжных поверенных // Личный архив С.С. Каринского.
59. Каринский Н.С. Эпизод из эвакуации Новороссийска // Архив русской революции. 1923. Т. 12. С. 149–156.
60. Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX в. М. Изд-во Национального института бизнеса, 2007. 446 с.
61. Отчет о деятельности Совета присяжных поверенных округа Харьковской судебной палаты за 1914–1915 год. Харьков, 1915. 463 с.
62. Пережитое (В год революции). 1917 – март 1918 г. Сборник стихов, очерков, рассказов. М.: Верфь, 1918. 169 с.
63. Следственное дело большевиков: Материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против

- государственной власти. Июль–октябрь 1917 г. Сборник документов: в 2 кн. М.: РОССПЭН, 2012.
64. Соболев Г.Л. Русская революция и «немецкое золото». СПб.: Нева, 2002. 479 с.
 65. Статистический справочник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1915 г. Отд. I. Пг.: Издание Центрального статистического комитета, 1916. 154 с.
 66. Сухих И. «Московский текст» бродяги Гиляя // Звезда. 2004. № 4. С. 222–233.
 67. ЦГА Москвы. Ф. 418 – Московский императорский университет.
 68. Юсаяев А.С. Московская тематика в произведениях художественного натурализма и подходы к её рассмотрению // Актуальные проблемы филологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 11–14.
 69. Щерблякин С.И. Романы П.Д. Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2002. 258 с.

© Акульшин Петр Владимирович (stone2708@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова